

РАДИО ДЛЯ ДЕТЕЙ И В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Анна Димьяненко

ВЕЩАНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ РАДИО В 1930-Е ГОДЫ

Массовое радиовещание, зародившееся в первые годы советской власти, создавалось с двумя важными целями — оперативного обмена информацией и пропаганды новой идеологии и власти. Постепенно, распространяясь не только географически, но и привлекая новые категории слушателей, радио становится важным инструментом для коммуникации с детьми. Создание контента, ориентированного на звуковые образы, требовало от его создателей большей изобретательности, новых подходов для оценки и подбора материалов, исходя из критериев музыкальности, объема материала, жанра произведения, эфирного времени, динамики сюжета и других характеристик. Детское вещание должно было быть более творческим, чем всё, что создавалось для взрослых слушателей. В 1920–1930-е гг. создание радиопередач для детей обсуждалось на разных уровнях: от декретов и постановлений советской власти до журналов Общества друзей радио и радиокружков. Рекомендации, критические статьи и тематические сборники в помощь организации детского радиовещания и подбора контента приобрели массовый характер. На основе материалов из опубликованных радиопрограмм для детей, критических статей, методических материалов, архивных материалов и документов Всесоюзного радиокomiteта по радиофикации и радиовещанию СССР будет предпринята попытка реконструкции деятельности ленинградской редакции радиовещания для детей в первые годы своего существования, а также воссоздан репертуар регионального радиовещания для детей.

Ключевые слова: радио для детей, Ленинградский радиокomiteт в 1930-е гг., цензура радио, медиа для детей

По разным данным массовое радиовещание в стране началось в период с 1921 по 1925 гг. [Шерель 2004; Гуревич, Ружников 1976; Горяева 2007]. Про историю советского радио на сегодняшний день написано немало, начиная еще с советского времени. Деятельность центральных и региональных радиокомитетов и документы, относящиеся к радиовещанию довоенного периода, разносторонне изучены в статьях и монографических работах ученых: С. С. Деревянко «Документы по личному составу Ленинградского радиокомитета (1930–1940-е гг.)» (1993), Т. М. Горяевой «Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х — 1930-х годах. Документированная история» (2009), О. В. Тихоновой «Радиогазеты в Советской России (1920–1930-е гг.)» (2020), Т. М. Смирновой «Радио для национальных меньшинств Ленинграда и Ленинградской области (1920–1930-е гг.)» (2021) и других. Значительный корпус исследований посвящен работе Ленинградского радио в период блокады и радиовещанию в период Великой Отечественной войны, поскольку материалы этого периода наиболее полно сохранились в архивах. Из источниковедческих работ С. С. Деревянко и Т. М. Горяевой известно, что микрофонные материалы Ленинградского радио, созданные в период Великой Отечественной войны, сохранились почти полностью, за исключением единичных выступлений и отдельных номеров радиогазет и радиожурналов [Деревянко 1993, 87; Горяева 2009, 33–53]. Однако период первого десятилетия работы Ленинградского радиокомитета (создан в 1931 г.) по-прежнему остается белым пятном в истории радиовещания в силу утраченных в первые месяцы войны и блокады документов за 1929–1940 гг.¹ Реконструируя некоторые аспекты деятельности Ленинградского комитета радиовещания для детей в период его создания и становления в 1930-е гг., я буду опираться на опубликованные документы постановлений рассматриваемого периода, архивные документы, а также статьи и рецензии из специальных журналов и газет 1920–1930-х гг.² Из этих источников и из архивной справки ЦГАЛИ нам известно, что отдел детского вещания в Ленинградском комитете радиовещания был создан в 1932 г. Сохранившиеся воспоминания участников радиодвижения в Ленинграде и статьи о работе отдела в этот период практически не дают никаких сведений о составе редакции и руководителях отдела. Однако известно, что первоначальная организация детского радиовещания была связана с деятельностью редакции радиогазеты «Ленинские искры», детским политехническим университетом [Детское вещание растет 1932, 9], а также радиокружком при Ле-

нинградском Доме художественного воспитания детей³. Первая редакция радиопередач для детей создавала отдельные передачи для вещания в Ленинграде — «Час пионера и школьника», «Ленинские искры» по радио и практически полностью состояла из бывших дет-коров и пионерских работников [Фролов 1979, 8].

Важным репрезентативным и доступным материалом для анализа контента радиовещания для детей в первые годы его существования являются программы радиопередач. Первоначально программы радиопередач издавались Радиокomiteетом при Совнаркомe СССР в качестве приложения к журналу «Говорит СССР», а с 1934 г. — в виде самостоятельного издания — «Радиогазета». С 6 июня 1935 г. по 22 июня 1941 г. издание переименовано в «Радиопрограммы» (издание возобновлено в 1947 г.).

Анализ программ радиопередач позволяет реконструировать содержание радиовещания для детей, а также проследить изменения, возникшие в этот период, и соотнести их с общественным и культурным контекстом. В основе моего исследования — опубликованные с 1934 по 1937 гг. радиопрограммы детских радиопередач Ленинградского комитета радиовещания, радиопрограммы «Говорят радиостанции. Ленинград», «Говорит Ленинград» Комитета по радиовещанию г. Ленинграда и Ленинградской области из фондов Российской национальной библиотеки [Программа 1934–1937; Программы 1938]. Радиопрограммы, хранящиеся в библиотеке, имеют незначительные лакуны. Так, за период с 1934 по 1937 гг. не сохранились шесть программ детских радиопередач, выходивших каждый месяц (1934 (апрель, май), 1935 (январь), 1936 (май), 1937 (июнь и ноябрь)). В программах передач «Говорят радиостанции. Ленинград» и «Говорит Ленинград» за 1938 г. отсутствуют программы за октябрь, ноябрь и декабрь 1938 г.

По материалам передач за столь непродолжительный хронологический отрезок времени, с 1934 по 1938 гг., можно установить, что содержание радиопередач для детей в этот период характеризуется поиском нового языка в звуковом формате, экспериментами с формой литературного произведения и динамикой тем детских программ. Одновременно с этим в советской культуре происходит усиление идеологического влияния, цензуры и контроля со стороны власти. Сложный для всего советского общества период 1930-х гг. был таковым и для радиовещания.

Адресация передач на Ленинградском радио

Дети и молодежь всегда представляли особый интерес для идеологов советского радиовещания: с одной стороны, как отдельные группы слушателей со своей спецификой восприятия информации, а с другой — как проводники советской пропаганды. Еще в 1920-е гг. детей в городах с радиоредакциями приглашали к микрофону для выступлений и коллективного слушания. По воспоминаниям Матвея Львовича Фролова (1914–1995), в будущем одного из ведущих деятелей ленинградской радиожурналистики, «при детской редакции Ленинградского радиоцентра создали кружок чтецов, и его руководительница, Мария Сергеевна Ботезат, учила нас ясно и выразительно читать у микрофона. Иногда мы читали свой текст, иногда выступали как юные дикторы» [Фролов 1979, 8]. Более массовое явление — коллективное слушание радио, по словам авторов статей в журнале «Радио — всем», следовало «начинать с привлечения небольших групп, интересующихся теми или иными передачами: детей, школьников — тянуть на пионерские, детские передачи, женщин — на женские передачи, молодежь — на специальные молодежные передачи, любителей музыки, пения — на художественную программу. Желательно сколотить группы по 10–15 человек вокруг каждой передачи» [Филиппюк 1929, 424]. В 1929 г. в журнале «Радио — всем» была опубликована статья, посвященная всем организациям Общества друзей радио (ОДР), в которой были описаны методические рекомендации по вовлечению в радиолюбительство школьников среднего и старшего возраста. Следуя этим рекомендациям, местным организациям ОДР предлагалось «совместно с Бюро юных пионеров проводить систематическую работу по выявлению и учету пионерского радиолюбительского актива и подбору этого актива в городах — из детей рабочих, в деревне — из детей батраков, бедняков и середняков» [Всем окружкам... 1929, 2]. В обращении также говорилось о привлечении родителей к прослушиванию радиопередач и популяризации радиолюбительства среди взрослых.

Кроме основных потенциальных групп слушателей радиопередач для детей — дошкольников и школьников городских учебных заведений, в 1935 г. эпизодически в программе появляются концерты для деревенских ребят (рис. 1). При этом программы по разным социальным группам и возрастам не имели выраженной специфики и не противопоставлялись, а иногда даже повторялись для разных групп.

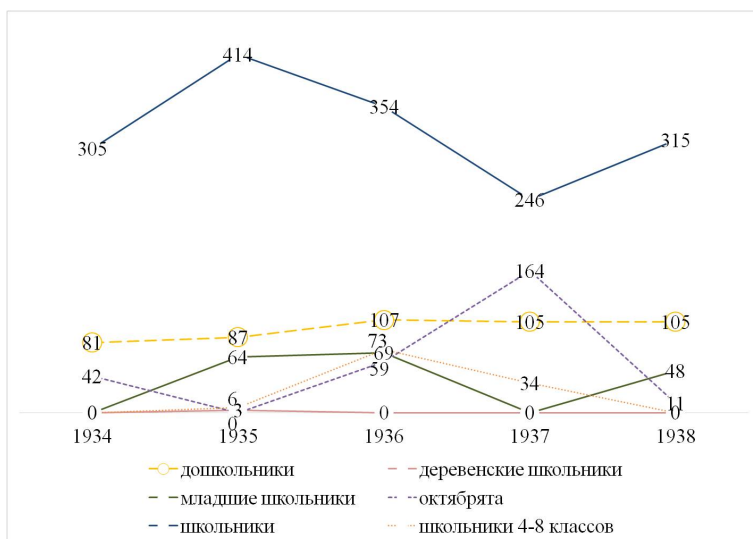

Рис. 1. Группы слушателей радиопередач для детей в 1934–1938 гг.

Программы для детей также дифференцировались по языку вещания. Так, с 1934 г. по март 1937 г. на Ленинградском радио ежедневно 20 минут транслировались передачи для школьников на финском языке. В 1934 г. иноязычное вещание на Ленинградском радио было выделено в отдельный сектор вещания на иностранных языках (Иносектор), программа национальных редакций включалась в общую программу передач Ленинградского радиокomiteта [подробнее см.: Смирнова 2021]. Длительность иновещания только на финском языке в 1929 г. в месяц составляла 7,5 часов. Однако уже весной 1937 г. вещание для детей на финском языке было прекращено, а многие работники национальных редакций репрессированы.

После 1935 г. контент радиопередач адресован преимущественно учащимся школ и дошкольникам, в программах появляется деление слушателей школьников по классам (5, 6, 7, 8), последние страницы дополняются рекомендациями концертов и передач для взрослых.

Последние годы 1920-х и начало 1930-х гг. характеризуются стремлением поддерживать массовый характер радиовещания, но при этом дифференцировать содержание по типу слушате-

лей. Так, в секторе общественно-политического вещания в начале 1930-х гг. существовали редакции, которые готовили специальные материалы для колхозников, красноармейцев, молодежи и женщин. Со временем принцип дифференциации слушателей перестал быть доминирующим, поскольку информационные программы, которые стали занимать значительную часть эфирного времени к концу 1930-х гг., не нуждались в такой конкретизации и детализации. Однако именно принцип деления слушателей на группы стал основополагающим в вопросах специализации радио и привел к выделению в нем детского направления.

Репертуар радиовещания для детей

В середине 1930-х гг. детские программы заняли прочное место в эфирной сетке радиовещания. Художественные передачи или концерты для детей ежедневно транслировались минимум два раза. При этом длительность радиовещания для детей от общего времени составляла лишь 10 % эфирного времени. Так, в апреле 1934 г. длительность всего вещания в Программе радиопередач Ленинградских радиостанций (РВ-53, РВ-70) составляла 20 часов 45 минут. Из них только 2 часа 25 минут эфирного времени было посвящено передачам для детей. В 1938 г. общее количество передач в сетке радиовещания значительно уменьшилось, программы стали более продолжительными, но менее разнообразными. Эфирное время для детских передач в апреле 1938 г. составляет 1 час 20 минут или 1 час 35 минут и состоит из программ для двух групп слушателей: дошкольников и школьников.

Ежедневная программа вещания для детей до 1938 г. в будние дни состояла из утренней зарядки для школьников и для дошкольников, политических новостей и художественных передач для школьников.

Содержание радиопередач для детей, как и весь контент, выходивший на радио, строго регулировался Наркомпросом через Главполитпросвет и Главлит⁴ (с 1940 г. художественное радиовещание полностью перешло в ведение Главлита): микрофонные материалы должны были пройти этап допуска цензорами Главлита и последующей, немедленной после эфира, сдачи ответственным дежурным материалов в архив. Так, по установленному Радиокomiteетом регламенту предоставления микрофонных текстов, по сектору детского вещания в 1939 г. «весь материал, за исключением „Пионерской зорьки“ и „Пионерских новостей“, сдается за 48 часов (до эфира —

А. Д.). „Пионерская зорька“ и „Пионерские новости“ сдаются в сроки, установленные для редакций „Последних известий“ и „Московских известий“⁵» [Горяева 2007, 100]. Конкретные решения, постановления, ликвидации отделов, замены программ проводились не только в отношении информационного и политического вещания, но и детских, художественных и музыкальных программ. Художественные программы для школьников — самый частотный по количеству передач в эфире тип контента для детей, отражает следование цензурным нормам, предписанным жанрам и темам из постановлений и директив правительства. В начале 1930-х гг. авторы статей о детском радио говорят о «перестройке» детского радиовещания, которое выражается в «органическом сочетании высокохудожественного достоинства и политической насыщенности» передач для детей [Соломянская 1933, 49–51]. В постановлении от 13 апреля 1934 г. Всесоюзного творческого совещания о задачах художественного радиовещания утверждались темы и художественные приемы для радиовещания, которые имели мало отличий от требований к советской художественной литературе:

Используя литературный материал, музыку, очерки, пьесы, фельетоны и т. п., художественное вещание должно показать борьбу за вторую пятилетку, соцстроительство, разоблачить классовых врагов пролетариата и их пособников, дать образы героев — ударников полей и заводов, биографии крупных борцов за освобождение пролетариата и т. д. <...> Борьба за социалистический реализм в искусстве — директивная линия для художественного радиовещания. Борьба за большие художественные произведения, отражающие нашу эпоху в искусстве, есть важнейшая задача радио. Особое внимание радиовещание должно также обратить на выявление и показ художественного творчества народов СССР в области музыки и литературы, на организованный показ творческой самодеятельности рабочих и колхозников.

Особая задача перед радиовещанием стоит в деле освоения классического наследия. Радио должно знакомить широкие массы с основными классическими работами в области музыки и литературы, сопровождая показ марксистским истолкованием культурного наследия. Необходимо радикально улучшить пояснения, которые часто упрощены, вульгарны, формалистичны. Поднятый М. Горьким вопрос об искажении языка особенно важен для радио, имеющего многочисленную аудиторию [О задачах художественного радиовещания 1935, 15–16].

Опираясь на опубликованные отдельными изданиями программы радиопередач для детей Ленинградского комитета радиовеща-

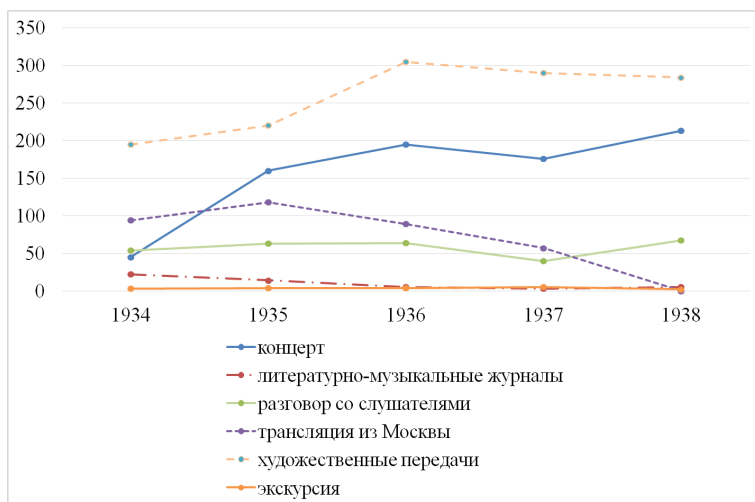

Рис. 2. Программы радиопередач для детей Ленинградского комитета радиовещания

ния [Программа 1934–1937; Программы 1938], попробуем реконструировать и охарактеризовать содержание регионального радиовещания для детей. Весь материал из опубликованных программ для детей Ленинградского комитета радиовещания был переведен в табличную форму, затем типологизирован с учетом определений, данных составителями программ.

В группу «Концерты» вошли программы следующих типов: концерты оркестров, эстрада для школьников, отдельные музыкальные произведения или композиторы, песни народов СССР, утренники, концерты по заказам школьников. Музыка занимала значительное место в эфире детского радио на протяжении всего периода его существования. Она использовалась в художественных передачах в качестве «музыкальных антрактов», сопровождала действие в циклах передач и, наконец, в качестве отдельных музыкальных концертов.

«Литературно-музыкальные журналы», по-видимому, являлись переходным жанром от радиогазет⁶ к тематическим художественным передачам. В программах они представлены по названиям существовавших в этот период печатных изданий для детей: Журнал «Ёж» по радио, журнал «Чиж», журнал «Костер», «Ракета» (научно-технический журнал), Летний журнал, Октябрьский ра-

дио журнал. По словам составителей радиопередач, «радиожурналы» состояли из коротких рассказов на две-три странички или маленьких публицистических очерков. В статье «Опыт Ленинграда» за 1934 г. сообщалось, что редакции журналов «Еж» и «Чиж» «ежемесячно выступают у микрофона с материалами, еще не вышедшими из печати» [Геллер 1934, 7].

Группа передач, названная «Разговоры со слушателями», включает в себя передачи, в создании которых принимали участие дети: «Трибуна радиослушателя», «Сбор веселых дошколят», «Передачи из пионерских лагерей», «Пионерский отряд у микрофона», беседы и встречи с учеными, музыкантами, деятелями культуры, школьниками.

Наименование «Трансляция из Москвы» — одна из самых частотных единиц в эфире детского радио. Из печатной программы мы не имеем никаких сведений о содержании передач, транслировавшихся из Москвы. Однако важно указать, что регулярное появление их в эфире детского радио с сентября 1934 г., вероятно, связано с «Постановлением об изменениях в программах радиовещания республиканских, краевых и областных радиокомитетов» от 31 января 1935 г., в котором региональные радиокомитеты обязывали «максимально сократить текстовые передачи по молодежному и детскому вещанию. <...> В связи с тем, что в практике радиокомитетов имеются многочисленные факты вульгаризации и политических срывов в радиопередачах по литературному и драматическому вещанию, категорически воспрещается передача каких-либо радиокомпозиций, монтажей, литературных обзоров, разработанных на месте и посвященных очередным актуально-политическим мнениям» [Об изменениях... 1935, 37]. Трансляции из Москвы стали еще одним проявлением тотального контроля над эфиром вообще и региональных радиокомитетов в частности.

Группа передач «Экскурсии» представляют собой краеведческие очерки и так называемые «путешествия с микрофоном» [Слободзинская 1933, 21], которые позволяют выразить, по мнению составителей методических пособий, «кусочек жизни» [Там же, 21] человека. Передачи этой группы на Ленинградском радио посвящены архитектуре и истории столиц — Ленинграду и Москве: «Знакомимся с историей Ленинграда», «Прогулка по зоосаду», «Метро красной столицы», «Кировские острова», «Куда ведет Международный проспект» и другие.

По частотности тех или иных передач в эфире изменения практически незаметны: в 1938 г. из эфира исчезают «Трансля-

ции из Москвы», поскольку программа детских передач за этот год реконструирована по программе общей для всех групп слушателей радиопередач Ленинградских радиостанций [Программы 1938], в которой трансляции из Москвы для детей не выделялись. К 1938 г. в целом происходит значительное сокращение эфирного времени для передач для детей с 2,5 часов до 1,5 часа вещания.

Наиболее частотной разновидностью контента в эфире детских радиопередач являлись *художественные передачи*. Это наименование получают все передачи, кроме утренних зарядок и новостей. Значительную часть этого контента представляют собой литературные произведения, прочитанные редакторами или самими авторами, а также передачи научно-популярного характера, собранные в циклы: «Жизнь замечательных людей», «Книжная полка», «Очерки истории», «Театр у микрофона», «Хочу всё знать». Поскольку содержание микрофонных материалов нам практически недоступно, за исключением нескольких передач Редакции детского вещания Ленинградского радиокомитета, сохранившихся в Российской национальной библиотеке⁷, анализ самих художественных и научно-популярных текстов остается за рамками нашего исследования.

Редакторы регионального радиовещания подходили к отбору художественного материала избирательно. В брошюре «Радиовещание для детей» за 1940 г., одним из авторов которой был И. С. Зонне, подбор материалов на год описывают следующим образом:

Работа над составлением годового плана должна начинаться с подбора так называемого «сырья». Для этого редактор должен собрать школьные программы по основным предметам, критико-библиографический материал по детской литературе, получить план Детиздата, ознакомиться с репертуарным планом детских театров, связаться с местными краеведческими музеями и отобрать для плана наиболее интересные краеведческие темы, связаться с Союзом писателей и ознакомиться с авторским портфелем. Далее необходимо получить творческие заявки от режиссеров, составить перечень знаменательных дат на данный период, отобрать лучшие передачи Всесоюзного радиокомитета и местного комитета, которые могут быть использованы повторно. Собрав и систематизировав этот материал, редактор приступает к составлению тематического плана. Годовой тематический план составляется отдельно для каждой возрастной группы [Радиовещание... 1940, 6–7].

В аналитических статьях и методических рекомендациях того времени говорится, что репертуар художественных передач должен состоять из произведений классической русской и зарубежной

литературы, советской литературы, детской художественной литературы, народного творчества. Однако Ленинградское отделение в своем отчете «Опыт Ленинграда» за 1934 г. сосредотачивается на примерах программ просветительского характера, отмечая передачи по истории и географии:

Мы взяли ряд интересных исторических моментов, которые поддаются освещению в художественной форме, и даем такие передачи, увязывая их с работой школы. В этом плане у нас есть удачные работы: «Иван Болотников», «Путешествие по Египту», «Царь Эдип», готовим «Господин Великий Новгород». <...> Готовя передачу о Египте, мы привлекли лучших наших специалистов и проделали большую работу с исполнителями, провели беседу с ними, ознакомили с историческим материалом, организовали для них экскурсию в египетский отдел Эрмитажа, организовали прослушивание специальной музыки. <...> Мы включили в свой план путешествия по глобусу. Кроме того, мы наметили еще целый ряд передач, чтобы активизировать интерес ребят к изучению географии. <...> Что у нас нового по сравнению с московскими передачами? По литературе у нас примерно такой же цикл, но есть новые формы. Мы начали цикл передач «Дети в мировой литературе», который несколько аналогичен «Истории молодого человека XIX столетия» под редакцией Горького. Этот цикл пользуется у ребят большим успехом. Мы начали с западных классиков и постепенно перейдем к русским классикам и советским писателям [Геллер 1934, 7].

Действительно, в репертуаре Ленинградского радио и в критических статьях анализу исторической прозы и образов прошлого придается особое значение: в 1934–1935 гг. в эфире каждую неделю транслируются передачи из циклов «Очерки истории» и «Хочу всё знать». Им посвящены аналитические статьи и рецензии в журналах «Говорит СССР», «Радиослушатель», «Радио всем», продолжающихся (т. е. выходивших в нескольких выпусках) методических сборниках «Детское радиовещание», подготовленных центральным радиокомитетом в Москве, в которых критики привлекают внимание к пересмотру образов «героев прошлого», настаивая на «правдивом изображении» времени, предшествующему революции или самим революциям [Валерин 1935, 36]. Авторы и редакторов программ критикуют за «исполнительские приемы», а также за недостоверность образов: «...чистоту надо понимать не только в техническом смысле, но и в смысле трактовки... верные ли сведения и представления получает слушатель» [Валерин 1935, 36, 38]. Критики жалуются, что иммерсивные возможности радио, которые должны были придать динамику революционным событиям,

описанным в передаче, не используются: «Нет, напрасно звать к авторам. Они бегут галопом по всему семнадцатилетию, останавливаясь лишь на одну строчку в каждом историческом этапе. От всего этого получается конспективная общая схема октябрьских дней, схема, лишенная конкретного живого содержания. Все события даны в обобщенной форме, не затрагивая ни мысли, ни воображения молодого слушателя» [Валерин 1934, 44], настоящее показано «статически, без вскрытия движущих его сил и перспектив» [Валерин 1934, 41]. Технически проблема отсутствия «живого содержания» решалась за счет добавления звуковых эффектов — шумов и музыкальных вставок [Корев 1934, 14–17]. Эти приемы позволяли передать противопоставление динамичного настоящего и статичного прошлого времени. Содержательными особенностями тематических передач были эксперименты с монтажом. Передачи, посвященные революционным событиям и ученым, историческим деятелям состояли из фрагментов документальных материалов (отрывков из исторических документов, газетных заметок) и художественных сцен с вымышленными героями. Таким образом на детском радио монтировались передачи об Иване Кулибине, Октябрьской революции, «Пионерские знамена», «Часы Октября», «Восстание на броненосце „Потемкин Таврический“». Такие экспериментальные приемы в радиопостановках и программах на исторические темы в свете новых идеологических установок могли способствовать «переосмыслению» не только событий недавнего прошлого, но и актуальных вопросов настоящего.

Авторы, жанры и формы художественного вещания

К 1940 г. в художественном радиовещании для детей увеличивается круг тем, связанных с милитаризацией и биографиями вождей. При этом авторами методических брошюр по тематическому планированию радиоэфира оговаривается «необходимость отмечать специальными передачами даты календаря, а также знаменательные литературные даты» [Радиовещание... 1940, 9]. Эта календарная тенденция имела особенное влияние на радиовещание в годы празднования столетнего юбилея со дня смерти А. С. Пушкина и достигла апогея в 1937 г.

В постановлении № 177 ВРК при СНК СССР «О подготовке и проведении 100-летнего юбилея со дня смерти А. С. Пушкина» от 22 декабря 1935 г. среди многочисленных пунктов о «пропаганде

пушкинского наследия на всех языках народов СССР» постановлялось:

2. Вести в центральном вещании с I/I-36 г. и в местном вещании с I/II-36 г. специальные циклы пушкинских передач, регулярно давать их, ориентируясь на различные аудитории радиослушателей, и установить определенные часы для этих передач (не меньше часа в шестидневку в первые месяцы 1936 г.)... <...>

11. Обязать редакции литературных, детских и музыкальных микрофонных материалов Управления местного вещания ВРК тщательно подготовить и издать не позднее 1 марта 1936 г. специальные пушкинские сборники микрофонных материалов для местного вещания [Горяева 2007, 92–93].

В этом контексте преобладание текстов поэта и посвященных ему биографических передач в эфире радиовещания кажется объяснимым явлением. Произведения Пушкина с 1934 по 1938 гг. звучали по радио для детей 80 раз. Для сравнения приводим перечень писателей, чьи произведения звучали по радио для детей чаще всего:

Пушкин А. С. (80)

Маршак С. Я. (26)

Карнаухова И. В. (24)

Вальде В. (Введенский В. С.) (22)

Введенский А. И. (19)

Бианки В. В. (15)

Гоголь Н. В. (13)

Горький М. (12)

Андерсен Х. К. (11)

Диккенс Ч. (8)

Для детей всех возрастных категорий по радио звучали: сказки А. С. Пушкина, «Маленькие трагедии», стихи. Чаще других произведений: «Полтава», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Медный всадник». Сказки были срежиссированы художественным руководителем детского отдела Ленинградского радио — Исаем Зонне.

В статье Софии Луначарской «Какие произведения Пушкина читать детям?» из журнала «Говорит СССР» оговаривается, что не все произведения писателя «доступны для понимания самых младших школьных возрастов», поэтому знакомство с его творчеством предлагают начинать со сказок:

Сказки эти, написанные языком простым, близким к народному, в то же время необычайно ярким, построены на увлекательных сюжетах, полных действия, развертывающегося в простой, ясной последовательности. Они слушаются и читаются с огромным интересом и с эмоциональным напряжением. Дети радуются тому, что любимые ими герои сказок побеждают в жизненной борьбе и легко запоминают прекрасный текст Пушкина.

<...>

Для ребят, перешедших в среднюю школу, творчество Пушкина дает большой материал для чтения, изучения наизусть, декламации и даже театральных постановок [Луначарская 1936, 33–34].

«Народность» языка, приписываемая сказкам Пушкина, — отголоски затихающих споров о сказке и публичная реабилитация жанра на Первом съезде советских писателей в 1934 г. в речи М. Горького. Литературная сказка, существовавшая до революции, не могла оставаться тем же жанром в новой советской действительности, поэтому ее стали использовать как средство передачи новых ценностей, пропагандируемых советской системой, сформулированных для социалистического реализма на Первом съезде советских писателей. Появление сказки на радио — еще один пример использования понятной и знакомой с раннего детства литературной формы. При этом советской властью ей приписывалась новая идеологическая функция с ориентацией на устное слово. К 1940 г. сказка вовсе заняла «почетное место, особенно в вещании для дошкольников» [Радиовещание 1940, 9]. Но не всякая, а именно «народная, с исполнением народных песен» [Там же, 9] и других фольклорных форм (загадок, пословиц). На этом фоне «Сказки бабушки Арины» Ирины Валериановны Карнауховой — пример введения в детское радиослушание обработанной фольклорной формы⁸, взятой из устной традиции. При этом высокая частотность произведений И. В. Карнауховой (1901–1959) в рейтинге писателей, звучащих по радио (третья по частотности после Пушкина и Маршака), также может объясняться ее профессиональными интересами: работой в детском отделе Ленинградского радио в должности режиссера радиоэстрады и собиранием фольклора в экспедициях в время учебы в Государственном институте истории искусств (ГИИИ). В методическом пособии 1940 г. сказано, что передачи Карнауховой «строятся исключительно на материале русского народного творчества. Как правило, в эти передачи включается русская народная музыка. Читаются сказки всегда одним

и тем же сказителем» [Радиовещание... 1940, 10]. Цикл «Сказок бабушки Арины» — самый продолжительный проект на Ленинградском радио, существовавший в программе с 1934 по 1940 гг. При том, что сказку в методических рекомендациях часто представляли как основу художественного вещания, она все же не была преобладающим по количеству программ в эфире жанром в репертуаре Ленинградского детского радио.

Новое медиа требовало от его создателей большей изобретательности и новых оригинальных подходов к представлению литературного текста, поэтому материалы для эфира отбирались исходя из критериев музыкальности, объема произведения, жанра, сюжета, динамики и других характеристик. Детское вещание должно было быть более творческим и интерактивным, чем всё, что создавалось для взрослых слушателей, поэтому самыми частыми произведениями С. Я. Маршака, звучавшими в эфире, были произведения, приближенные к театру: пьеса «Петрушка-иностранец», стихотворения «Пожар» и «Почта», переработанные в радиокomпозиции⁹ и радиооперы. Автор сам читал свои произведения на радио.

Многие создатели передач считали, что радио с его акустическими возможностями вызывает иллюзию реальности гораздо интенсивнее, чем литература, театральное искусство или кино. Режиссер и актер московского радиокomiteта В. Д. Марков в своем чрезвычайно любопытном для исследователей ранних лет художественного радиовещания сочинении «Спектакль по радио» (1930) размышляет об исключительных возможностях аудиального восприятия текста:

Невиданность тех событий, которые он (слушатель — *А. Д.*) слышит, может быть существенным плюсом: точно так же, как слушатель бабушкиных сказок или читатель романа, он может воображать картины гораздо более яркие и убедительные, нежели те, какие ему можно было бы показать со сцены. Если бы он не только слышал, но и «видел», возможно, он испытывал бы такое же разочарование, которое испытывает читатель, увидев любимых героев романа на сцене или в иллюстрации не такими, каких он создал в своем воображении при первоначальном чтении.

От частого слушания радио-передач способность зрительного воображения развивается и в конце концов радио-слушатель выигрывает перед театральным зрителем: зритель участвует в спектакле, идя за актерами, он до известной степени пассивно вовлекается в создание спектакля, а слушатель активно участвует в творчестве... <...> Таким

образом между слушателем и радио-исполнителем, собственно говоря, не разрыв, а разделение труда [Марков 1930, 18–19].

Создатели программ считали, что звучащий текст хуже усваивается детьми, поэтому «материал должен эмоционально воздействовать на ребенка» [Слободзинская 1933, 21], а также развивать память. Критики утверждали, что «как бы ни был злободневен и актуален текст передачи, интерес слушателей ослабевает, если текста слишком много. Утомленность внимания юного слушателя обуславливается в большинстве случаев не пониженным интересом к тематике передачи, а однообразием звучания человеческого голоса. И здесь на помощь приходит музыка» [Ю. Н. 1933, 42]. Музыка в художественных произведениях по радио имеет общие черты с кинематографом и «дает возможность режиссеру переносить действующих лиц из одного места в другое, дать ощущение времени действия (утро, ночь), создать ощущение движения, битвы, борьбы, погони и т. д. СДВ (сектор детского вещания — А. Д.) в своих радиоконпозициях использовал принцип лейтмотивов, т. е. связывал с главными действующими лицами музыкальные характеристики, которые проводили по всей передаче» [Там же, 42]. Как пишет исследовательница первых советских радиопостановок Е. Вдовина, выбор литературного материала иногда зависел от возможности использования звуковых эффектов в эфире: «он делался в пользу тех произведений, в которых можно было продемонстрировать больше эффектных „звуковых декораций“» [Вдовина 2022, 61]. Увлечение звуковыми эффектами на первых этапах существования радиопередач вполне объяснимо: это попытка сделать звуковой образ более эффектным, ярким, чтобы компенсировать отсутствие зрительных впечатлений. От избыточного наполнения разными шумами и звуками художественная целостность произведения порой могла быть нарушена. Поэтому постепенно тенденция насыщения художественных радиопередач шумами начинала ослабевать, а количество музыкальных концертов и передач наоборот — увеличиваться (рис. 2).

Содержание радиопередач для детей на Ленинградском радио в целом отражает те же тенденции и направления, что и современный им книжный рынок, театр или кинематограф. При этом важнейшая черта радио как средства массовой информации, не имевшего в то время конкурентов в оперативности, находит отражение и в репертуаре. Редакторы-составители и авторы передач обращаются к актуальным событиям (освоение Арктики, антире-

лигиозная компания, изобретение и развитие радиосвязи, юбилей писателей и композиторов и т. д.), что, впрочем, тоже вполне вписывается в контекст развития культурной политики в целом.

Создатели радиопередач для детей

Любительский состав редакции детского отдела и отсутствие постоянных режиссеров, актеров и музыкантов — самые частые темы критики в газетных и журнальных публикациях конца 1920-х — начала 1930-х гг., относящиеся к Ленинградскому радиокомитету [Мартынов 1933; Левина 1934]. В это же время создатели и сотрудники передач «Малыш», «Пионерский костер», «Октябренок», «Радиочитальня для детей» и других, создававшихся в Москве, были известны по всей стране (Р. М. Иоффе, Н. А. Герман, В. А. Гладкий, Г. А. Поляновский и другие), их профессионализм не вызывал сомнений. О составе участников детской редакции Ленинградского радио в первые годы ее существования известно очень мало: то ли в силу сменяемости участников коллектива, то ли по причине отсутствия сохранившихся административных документов.

Осенью 1933 г. в детском отделе Ленинградского радиокомитета создается методический отдел. В него, по словам А. А. Мартынова, входили: «педагог-методист, педолог, методист-музыковед и консультанты» [Мартынов 1933, 27]. Годом основания вещания для детей в Ленинграде методисты указывали осень 1927 г. Радиокомитет при Доме художественного воспитания детей, ранее выполнявший функции радиоредакции детского вещания, в 1933 г. прекратил свое существование. По сохранившейся в Российской национальной библиотеке фотографии журналиста и филолога А. А. Мартынова (1913–1942), в 1934 г. методический сектор Детского отдела Ленинградского радиокомитета состоял из одиннадцати человек (рис. 3). При этом в статье «Опыт Ленинграда» авторства одной из участниц общей фотографии говорится, что в 1933 г. к составу редакции присоединились исполнительская труппа и режиссеры, что способствовало «значительному повышению качества передач» [Геллер 1934, 7].

Из статьи автора фотоснимка А. А. Мартынова «Опыт организации методработы» и книги М. Н. Слободзинской (4-я слева на фото) «Радио в помощь школе» (1933) мы узнаем, что именно сотрудники методического отдела занимались разработкой и составлением тематического плана радиовещания, проводили аналитическую ра-

Рис. 3. Детский отдел Ленинградского радиокомитета. Подпись к фотографии А. А. Мартынова: «Эфирная ассамблея... М. И. Блумберг, В. И. Фиалкова, Е. В. Гамалея, М. Н. Слободзинская, Е. Н. Трусова, Р. И. Геллер, В. Н. Досужкова, Ася Геллер, Катя Малиновская, Ц. М. Ерухимович и я». 1934 г.

боту, писали статьи, а также занимались набором детей в школах для участия в передачах или в качестве корреспондентов:

Первыми шагами новой методчасти были организационные мероприятия. Старая структура отдела с ее единственным редактором была изменена в корне. Все вещание было разбито на тематические циклы. Отдельно выделен показ литературы («Книжная полка»), научно-образовательные передачи (цикл «Хочу все знать»), вопросы комвоспитания (цикл «Смена — смене»), «Очерки истории» и «Ребятам-октябрятам». Всего пять циклов, не считая музыкального вещания, где также введена цикловая система. Каждый цикл имел своего редактора и привлекал свой актив писателей. Каждому циклу была дана твердая программа на целый год, разработанная методчастью. <...> В центре внимания методчасти был и остается слушатель. Изучение его — наша основная задача. <...> В конце 1933 г. детотдел заключил договоры с двумя образцовыми школами Ленинграда. <...> Школы по договору превращались в экспериментальные радиобазы. <...> Ежемесячно проводилось 5–6 коллективных прослушиваний передач... Во время слушания производилась запись внешней реакции ребят на передачу. <...> Нами были введены дневники радиослушателей. Около 60 детей

вели в течение года записи о прослушанных передачах в своих дневниках. <...> Наконец, изучали слушателей и с помощью обычных анкет, включающих общие данные о ребенке (возраст, соц. происхождение, какие передачи больше всего слушает и т. д.) [Мартынов 1933, 27].

Приведем некоторые биографические данные о первых организаторах радиовещания для детей в Ленинграде. Уже упомянутый Алексей Алексеевич Мартынов попал в редакцию радиокомитета, имея опыт работы в редакции пионерского журнала «Смена» вместе с М. И. Блюмбергом. В 1934 г., не прекращая радиожурналистикой деятельности, поступил на романо-германское отделение филологического факультета Ленинградского университета. Умер в осажденном Ленинграде от истощения в 1942 г. [Мартынов 2013]. Другой журналист и сотрудник Ленинградского радиокомитета на фото, — близкий друг Мартынова, — Моисей Ильич Блюмберг (р. 1914), он работал на радио до 1949 г. В годы войны и блокады был корреспондентом, ответственным редактором фронтовой газеты. По архивным сведениям, с 1930 г. работал на Ленинградском радио: с 1932 по 1935 гг. — редактором школьного вещания, с 1935 по 1936 гг. — редактором актуальных передач, с 1936 по 1937 гг. — литсотрудник, с 1937 г. — технический редактор программ, затем ответственный секретарь редакции «Последние известия» на Ленинградском радио [Автобиография 1938, 4об]. В 1949 г. снят с должности секретаря партбюро Ленинградского радиокомитета за проявленную «беспринципность и политическую слепоту», в «разоблачении и изгнании» других сотрудников Радиокомитета [Протокол 1949, Л. 2–3.].

Биографии большинства женщин на фото так или иначе связаны с педагогической деятельностью. Автор книги «Радио в помощь школе», Мария (Мирра) Николаевна Слободзинская, — педагог-психолог, выпускница Высших женских курсов, в годы войны занималась эвакуацией детей из Ленинграда [Князев 1941]. Р. И. Геллер, вероятно, выпускница Ленинградского института педологии и дефектологии, действовавшего в 1921–1925 гг. [Геллер 1923]. Елизавета Владимировна Гамалея (р. 1896) — выпускница словесного отделения Высших женских курсов, с 1920 по 1921 гг. работала в бюро мелиорации. Окончила библиотечные курсы и служила в Клубе театральных работников, откуда, вероятно, попала на радио. В 1937 г. в октябре поступила в Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, где работала до сентября 1938 г., а затем библиотекарем в Ленинградском государствен-

ном Педагогическом институте им. Н. К. Крупской [Автобиография 1938а, Л. 2-2об]. Среди всех участниц фотографии наиболее полной биографией мы располагаем только о Циве Марковне Ерухимович (р. 1906) (2-я справа на фото). К моменту поступления на должность педолога по школьному радиовещанию при детском отделе Ленинградского радиокомитета в 1932 г. Ц. М. Ерухимович работала вожатой и воспитательницей в трудовых школах и детских домах Ленинграда, преподавала педологию и педагогику и заведовала отделением деткомдвижения при Ирбитском педтехникуме до переезда в Ленинград. С 1927 по 1931 гг. обучалась на педологическом отделении Педагогического института им. А. И. Герцена, а затем поступила в Институт в аспирантуру [Автобиография 1932, Л. 3–5].

Практически все сотрудники методического сектора занимались изучением радиослушателей, были авторами аналитических статей, рецензий и монографий о детском радиовещании, но, кроме этого они принимали участие в создании передач в качестве редакторов.

Художественное радиовещание как новая творческая область привлекала людей, связанных с искусством и массовой культурой: актеров, музыкантов, режиссеров и композиторов. Взаимодействие редакторов с актерами и режиссерами радиопередач нередко оказывалось сложной материей. По словам режиссера и постановщицы самых известных детских передач по радио Р. М. Иоффе, литературные редакторы имели значительное влияние на постановку радиопередач и зачастую «отнимали возможность смелых, пусть иногда ошибочных экспериментов» [Горяева 2007, 732] у режиссеров. В статье с говорящим названием «Кому должно принадлежать художественное руководство?» (1934) Иоффе говорит о постоянных разногласиях творческих групп с редакторами. Основанием для запретов и критики использования новых приемов, а также вмешательство в содержание радиопередач является «незнание восприятия ребят» [Там же, 732], отсутствие навыков взаимодействия с детьми. Вероятно, такой экспертной группой, имеющей опыт коммуникации с детьми, предлагалось быть педагогам и воспитателям, работавшим в методическом секторе детского отдела Ленинградского радио. Однако уже к 1938 г. художественное радиовещание для детей переходит в ведение режиссеров и актеров театров. Так, в 1940 г. должность художественного руководителя Детского отдела Ленинградского радио занимал Исая Соломонович Зонне (1898–1953), служивший актером в Александринском

Рис. 4. Режиссеры детского отдела Ленинградского радио в 1936 г.

театре (ЛАТД имени А. С. Пушкина) и позднее режиссером в этом же театре и Большом драматическом театре. Под руководством И. С. Зонне в 1930-е гг. вышли многие передачи: «Михаил Фарадей» (1935–1936), «Приключения в парке» (1935), А. С. Пушкин «Моцарт и Сальери» (1935–1936), А. С. Пушкин «Скупой рыцарь» (1936), Н. В. Гоголь «Ревизор. Отрывки из комедии» (1936), «Попов. Первый изобретатель радио» (1935–1936), «Попов, первый друг радио» (1936), М. Горький «Три дня. Из детства А. М. Горького» (1936), «Эжен Потье. Поэзия борьбы Парижской коммуны» (1936), «Григорий Котовский» (1936), «Олеко Дундич» (1936) «Сулейман Стальский» (1936) и другие.

На основе анализа репертуара радио второй по частотности автор передач для детей в этот период — также актер Александринского театра (ЛАТД имени А. С. Пушкина), — Константин Игнатьевич Адашевский (1897–1987). К. И. Адашевский к этому периоду уже известен своими ролями в театре и кино, на радио он выпускает художественные передачи: В. Вальде «Ледовый рейс» (1935–1937), «Почему в море вода соленая» (1936), «Рассказ об октябре» (1936), Х. К. Андерсен «Новое платье короля» (1937), М. М. Пришвин «Рассказы о животных» (1937), Н. А. Некрасов «Курт. Рассказ о немецком мальчике» (1937) и другие.

А. И. Алексеев и Вс. В. Майковский появляются в афишах периода 1930-х гг. как актеры. Вс. В. Майковский указан режиссером радиопьес и радиопередач на Ленинградском радио до конца 1960-х гг.

Несмотря на то что технический уровень записи, трансляции и монтажа художественных передач был несовершенен, а репертуар для детей оставался преимущественно областью идеологически

обусловленных материалов и «доступных образов» [Соломянская 1933, 49], в секторе детского радиовещания Ленинградского радио к середине 1930-х гг. начинает работать плеяда квалифицированных специалистов, не имеющих профессиональных связей с педагогикой и миром детства: профессиональных актеров и режиссеров, музыкантов и писателей. Их участие в создании радиопередач для детей в 1930-е гг., с одной стороны, отражает экспериментальный характер этого медиа, с другой — в этом участии проявляется влияние массового жанра эстрады, намеченное еще в эпоху радиогазет [Тихонова 2020] и продолжившееся в радиопрограммах 1930-х гг.

Заключение

Цензура и контроль над содержанием радиопередач сделали долгосрочное планирование репертуара программ для детей обязательным этапом работы редакции. Тематический план программ составлялся на год вперед и включал в себя работу не только с издательствами, но также с музеями и театрами, и информацию об их репертуарах и выставках. При этом с 1937 г., с установлением единой всесоюзной сетки радиовещания, местному вещанию отводилась второстепенная роль — не более 2–3 часов в день. Создание в 1936 г. специального отдела микрофонных материалов, основными задачами которого стали подготовка микрофонных текстов в аппарате Всесоюзного радиокомитета и обязательная рассылка для местного вещания, сделало творческо-редакционный процесс местных радиокомитетов еще более регламентированным и подконтрольным государству. Несомненно, это отразилось в репертуаре вещания для детей. В 1936–1938 гг. эфир художественных передач для детей на Ленинградском радио преимущественно состоял из произведений А. С. Пушкина, передач, посвященных актуальным общественным и политическим событиям (часто с участием школьников) и биографиям революционеров, писателей, композиторов и политических деятелей. За исключением передач, посвященных отдельным событиям, практически весь контент повторялся в эфире в разные месяцы и годы. Повторяемость передач, с одной стороны, является отражением просьб слушателей в письмах в редакции [Коновалова 1934; Бекман 1935], а с другой — это следствие отсутствия необходимой техники для производства контента: микрофонов и записывающих устройств. «Из-за чрезмерности премьер качество отдельных наших передач находится на чрезвычайно низком уровне. Еще хуже на местах. <...> Мы должны создать такие пе-

редачи, которые можно было бы повторять несколько раз и которые слушались бы ребятами с величайшим удовольствием» [Солдатова 1934, 5]. Региональным радиовещательным редакциям рекомендовали «преимущественно транслировать Москву... ..а также давать актуальные передачи и детскую самодеятельность» [Там же, 5].

В условиях тотальной централизации и монополизации создания текстовых материалов, а также уменьшении эфирного времени к концу 1930-х гг. создателям радиопередач для детей в Ленинграде представлялось все меньше свободы выбора материала и возможностей для экспериментов. Тем не менее именно в этот период на Ленинградском детском радио появляются новые формы литературных произведений — радиопостановки и радиооперы (Кассиль Л. «Времена Цап-царапычей». Радиокomпозиция по повести Льва Кассиля; «Золотой петушок». Монтаж по сказке А. С. Пушкина и опере Римского-Корсакова. Режиссер И. Ф. Ермаков¹⁰; «Сорочинская ярмарка». Монтаж по опере Мусоргского и повести Гоголя; Маршак С. Я. Радиоопера «Пожар»; «Греки во времена Гомера». Радиокomпозиция по Илиаде и Одиссее; «Кремонские мастера». Радиокomпозиция по повести Е. Тыняновой «Мастер Антонио Страдивари». Режиссер И. Ф. Ермаков и другие). В этом контексте наибольший интерес представляет жанр радиооперы, «построенный в основном на иллюстративной звукописи (кваканье лягушек, птичьи голоса, кукушка, волк, мыши и т. д.)», «инструментальных интермедиях (до 2–3 минут два-три раза)» [Богуславский 1934, 30], сопровождающихся пением певцов-исполнителей. Такая форма, казалось бы, мало чем отличается от трансляции музыкальных концертов и спектаклей, однако синтезирование поэзии для детей с театральным жанром, по-видимому, должно было обновить восприятие стихов и усилить медиальные свойства звучащего слова.

Экспериментальный характер радиовещания для детей отчасти связан с критикой восприятия радио в сравнении с другими видами визуального искусства — кино и театром. Педагоги, занимавшиеся изучением рецепции звуковых образов, говорят о том, что «в живом общении с детьми, прежде всего, бросается в глаза, что на радиопередачи дети реагируют значительно слабее, чем на другие виды художественного воздействия — чтение вслух, рассказ, кино, театр» [Григорьева 1934, 24]. Едва ли не все исследователи и критики строят свои рассуждения о специфике звукового образа вокруг отсутствия непосредственного зрительного ряда. Для них это свидетельство ограниченности радио и как информационного канала, и как посредника в передаче художественных впечатлений.

Решением этих вопросов должны были стать новации в режиссуре и исполнительском мастерстве. Художественный язык вещания должен быть «живым, разговорным, с короткими, простыми и ясными фразами. Каждая мысль должна быть выражена в законченном виде, чтобы дети сразу, налету ее схватывали» [Там же, 24]. При этом критики рекомендуют соблюдать умеренный темп чтения с хорошей дикцией, при котором все слова будут произнесены четко и ясно и с обязательными паузами [Бугославский 1931, 10]. Несовершенство технических условий, в которых существовало раннее вещание, подталкивали создателей первых радиопередач к поискам в области монтажа. Со временем была найдена специфичная для радио форма трансляции художественного текста — ведущее место в программе стали занимать комментарии диктора или рассказчика, предвещающие действия героев и сменяемость места действия. Это позволило улучшить качество вещания и сохранить художественные передачи ведущей формой в радиовещании для детей. Так, поиски новых форм и приемов коммуникации со слушателем привели создателей радио к оригинальным художественным медиальным средствам, отличающимся от театрального искусства и кинематографа.

Этими чертами характеризуется период становления ленинградского радиовещания для детей до тех пор, пока не началась война. В начале Великой Отечественной войны, в июле 1941 г., отдел детского вещания Всесоюзного Радиокomiteта был ликвидирован «в связи с сокращением объема работ», реорганизован в составе «литературно-музыкального отдела» [Горяева 2007, 107] и практически не развивался. После войны начался этап поиска и реализации новых приемов и нового содержания ленинградского радиовещания для детей.

Примечания

¹ В августе-сентябре 1941 г. документальные материалы за 1929–1940 гг. о личном составе Ленинградского радиокomiteта, протоколы производственных и редакционных совещаний, годовые планы и отчеты, тексты передач политической, литературно-драматической, музыкальной, детской и других редакций в количестве 42 675 единиц были уничтожены [Деревянко 1993, 82].

² С осени 2024 г. по состоянию на ноябрь 2025 г. Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ СПб) закрыт в связи с ремонтными работами. Единственные сохранившиеся документы за довоенный период работы Ленинградского комитета из фонда Р-281

в период написания статьи оказались нам недоступны. В этой связи все документы из архива ЦГАЛИ в этой статье цитируются по опубликованным источникам: [Деревянко 1993; Горяева 2009; Горяева 2007].

- ³ Ленинградский Дом художественного воспитания детей создан в 1932 г. Располагался в бывшем особняке Трубецких-Нарышкиных, на улице Чайковского, в доме № 29.
- ⁴ Историк Т. Горяева отмечает, что контроль за структурой и содержанием радиопрограмм стал складываться с конца 1925 г. Первое принципиальное решение «О радиоцензуре» было принято на заседании Радиокomisсии Агитпропа ЦК ВКП(б) 3 декабря 1925 г. Главлиту было предложено немедленно приступить к контролю радиовещания, следуя временной инструкции, которая устанавливала: 1) политический контроль над работой радиовещательных организаций Главлитом; 2) обязательную регистрацию в органах Главлита всех учреждений и организаций, занимающихся радиовещанием, с указанием используемых радиостанций; 3) установление института уполномоченных Главлита, отвечающих за политическую сторону работы радиовещательных организаций; 4) предварительный контроль материалов и выдача разрешительных виз и другие. Было также принято решение об обязательном предоставлении предварительных программ радиопередач с их последующей публикацией: план художественно-просветительского репертуара — за три месяца, детальные радиопрограммы — не менее чем на неделю вперед [Горяева 2009, 78–90].
- ⁵ То есть за 1 час до эфира.
- ⁶ Радиогazета — первоначальная форма советского радиовещания. Названа таким образом по совокупности информации, состоящей прежде всего из новостных, художественно-публицистических материалов, пропагандистских сообщений, выходящих в эфир с определенной периодичностью. 31 марта 1925 г. в эфир вышли первые радиогazеты для детей — «Радиопионер» и «Радиооктябренок».
- ⁷ «Сказки бабушки Арины: Русские народные сказки» (в обработке Ирины Карнауховой; Радиоиздат, 1936); «Кремонские мастера: Переработка для радио повести Е. Тыняновой „Мастер Антонио Страдивари“» (Радиоиздат, 1936); «Три передачи для детей старшего школьного возраста» (Паперная Э. «Миллионы авторов», Бобров Н. «Как люди учились летать» Боронина Е. «Трубач Жанко Виньяр») (Радиоиздат, 1937); Варшавский С. П. «Гаврик» (по повести В. Катаева «Белеет парус одинокий») (Радиоиздат, 1936).
- ⁸ Подробнее о дебатах вокруг жанра сказки в советской детской литературе см.: [Balina 2005; Ушакин 2021].
- ⁹ Текст с музыкальными вставками.
- ¹⁰ Иван Федорович Ермаков (1898–1973), режиссер Ленинградского радио. В 1934 г. окончил Ленинградский театральный институт по специальности режиссер-постановщик. Главный режиссер Ленинградской

студии телевидения. В 1952–1956 гг. также был главным режиссером Ленинградского театра музыкальной комедии.

Литература

Источники

Автобиография 1938 — Блюмберг Моисей Ильич. Автобиография. 1938 // ЦГАИПД. Ф. Р-1728 (Коллекция личных дел. Петроград (1917–1924), Ленинград (1924–1950)) Оп. 1–2. Д. 187417. Л. 3–4об.

Автобиография 1938a — Гамалея Елизавета Владимировна. Автобиография. 1938 // ЦГА СПб. Ф. Р-6698 (Педагогический институт им. Н. К. Крупской). Оп. 12. Д. 89. Л. 2–2об.

Автобиография 1932 — Ерухимович Цива Марковна. Автобиография. 1932 // ЦГА СПб. Ф. Р-4331. Оп. 13. Д. 74. Л. 3–5.

Бекман 1935 — Бекман В. Работа с письмами радиослушателей // Говорит СССР. 1935. № 13. С. 11–13.

Бугославский 1931 — Бугославский С. Каким должен быть радиоязык? // Говорит СССР. 1931. № 5. С. 10.

Валерин 1935 — Валерин С. О двух премьерах в детском вещании // Говорит СССР. 1935. № 14. С. 36–39.

Валерин 1934 — Валерин С. Ошибки детских октябрьских передач // Говорит СССР. 1934. № 23/24. С. 41–44.

Всем окружкам... 1929 — Всем окружкам, губкомам, областкомам, крайкомам ВЛКСМ, ЦК комнац. республик, Бюро юных пионеров // Радио всем. 1929. № 1, 5 янв. С. 2–3.

Геллер 1934 — Геллер Р. И. Опыт Ленинграда // Говорит СССР. 1934. № 11. С. 6–8.

Геллер 1923 — Геллер Р. Просьба допустить к приемным испытаниям для поступления... 1923 // ЦГА СПб Ф. Р-3977 (Институт педологии и дефектологии. Личные дела студентов). Оп. 1. Д. 313. Л. 1–1об.

Григорьева 1923 — Григорьева Т. Радиопередача в детской аудитории // Говорит СССР. 1934. № 15. С. 24–26.

Детское вещание 1934 — Детское вещание: (Сборник творческих материалов) / ред. М. Гезенцевей. М.: Упр. местного вещания ВРК, 1934.

Детское вещание растет 1932 — Детское вещание растет // Говорит СССР. 1932. № 11. С. 9.

Князев 1941 — Князев Г. А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 / отв. ред. Н. П. Копанева. СПб.: Наука, 2009 // «Прожито»: электронный корпус дневников. 1941. 25 авг. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/42>

Коновалова 1934 — Коновалова Ц. Письма дошкольников: Опыт проработки деткоровского материала // *Говорит СССР*. 1934. № 11. С. 26–30.

Корев 1934 — Корев С. Детское музвещание в прорыве // *Говорит СССР*. 1934. № 6. С. 14–17.

Левина 1934 — Левина Б. Переподготовка кадров работников детского вещания // *Говорит СССР*. 1934. № 17/18. С. 38.

Луначарская 1936 — Луначарская С. Какие произведения Пушкина читать детям? // *Говорит СССР*. 1936. № 5. С. 33–34.

Марков 1930 — Марков В. Д. Спектакль по радио / под ред. Я. М. Ядрова. М.: Издательство НКПТ, 1930.

Мартынов 1933 — Как вещает для детей Ленинград? // *Говорит СССР*. 1933. № 14–15. С. 52–53

Мартынов 1934 — Мартынов А. Опыт организации методработы // *Говорит СССР*. 1934. № 15. С. 27–28.

Мартынов 2013 — Мартынов Алексей Алексеевич // «Память вечная, немая слава»: [каталог виртуальной выставки] / Российская национальная библиотека. 2013. URL: https://expositions.nlr.ru/proriv_blokada/martinov.php

О задачах художественного радиовещания 1935 — О задачах художественного радиовещания // О радиофикации и радиовещании: сборник постановлений / Всесоюзный радиокомитет при СНК СССР. М.: Радиоиздат, 1935. С. 15–23.

Об изменениях... 1935 — Об изменениях в программах радиовещания республиканских, краевых и областных радиокомитетов // О радиофикации и радиовещании: сборник постановлений / Всесоюзный радиокомитет при СНК СССР. М.: Радиоиздат, 1935. С. 37.

Протокол 1949 — Протокол № 113 заседания бюро Райкома ВКП(б) от 26 августа 1949 г. // ЦГАИПД. Ф. Р-411 (Куйбышевский РК КПСС). Оп. 8. Д. 323. Л. 1–4.

Программа 1934–1937 — Программа детских радио-передач. Л.: изд. Ленинградский Комитет радиовещания, 1934–1937.

Программы 1938 — Ленинградский комитет по радиофикации и радиовещанию: Программы радиопередач Ленинградских радиостанций. Л.: Ленинградский комитет радиовещания, 1938.

Радиовещание... 1940 — Радиовещание для детей. Вып. 2. / под ред. В. А. Гончарова, сост. В. К. Рождественская, С. Э. Оскольская, Е. М. Кершнер, И. С. Зонне. М.: Связьиздат, 1940.

Слободзинская 1933 — Слободзинская М. Н. Радио в помощь школе: (Опыт Ленинграда). Ленинград: Леноблиздат, 1933.

Соломянская 1933 — Соломянская. За качество детского вещания! // Говорит СССР. 1933. № 14/15. С. 49–52.

Филиппюк 1929 — Филиппюк Т. Организация учебы и коллективного слушания радио // Радио всем. 1929. № 15, авг. С. 424.

Фролов 1979 — Фролов М. Л. И снова к микрофону выхожу... Л.: Лениздат, 1979.

Ю. Н. 1933 — Ю. Н. Роль музыки в детском вещании // Говорит СССР. 1933. № 19. С. 41–42.

Исследования

Вдовина 2022 — Вдовина Е. А. К истории отечественного радиотеатра 1920-х годов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 59. С. 56–64. DOI: 10.31773/2078-1768-2022-59-56-64

Гуревич, Ружников 1976 — Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание: Страницы истории. М.: Искусство, 1976.

Деревянко 1993 — Деревянко С. С. Документы по личному составу Ленинградского радиокомитета (1930–1940-е гг.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXIV. СПб.: Наука, 1993. С. 83–106.

Смирнова 2021 — Смирнова Т. М. Радио для национальных меньшинств Ленинграда и Ленинградской области (1920–1930-е гг.) // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2021. № 2 (32). С. 69–93.

Горяева 2009 — Горяева Т. М. Радио России: политический контроль советского радиовещания в 1920–1930-х гг.: документированная история. [2-е изд.]. М.: РОССПЭН, 2009.

Горяева 2007 — «Великая книга дня...»: радио в СССР: документы и материалы / сост. Т. М. Горяева. М.: РОССПЭН, 2007.

Тихонова 2020 — Тихонова О. В. Радиогазеты в Советской России (1920–1930-е гг.). М.: Факультет журналистики МГУ, 2020.

Ушакин 2021 — Ушакин С. Сказка? Ложь? Намек? Урок?: Окололитературные дебаты о (бес)полезности одного жанра // Детские чтения. 2021. № 1 (19). С. 8–43. DOI: 10.31860/2304-5817-2021-1-19-8-43

Шерель 2004 — Шерель А. А. Аудиокультура XX века: История, эстет. закономерности, особенности влияния на аудиторию: Очерки. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

Balina 2005 — Balina M. Fairy Tales of Socialist Realism // Politicizing Magic: An Anthology of Russian and Soviet Fairy Tales / eds. by Marina Balina, Helena Goscilo, and Mark Lipovetsky. Evanston: Northwestern University Press, 2005. Pp. 105–119.

Lovell 2015 — Lovell S. *Russia in the Microphone Age: A History of Soviet Radio, 1919–1970*. New York: Oxford University Press, 2015.

References

Balina 2005 — Balina, M. (2005). Fairy Tales of Socialist Realism. In M. Balina, H. Gosילו, M. Lipovetsky (Eds.), *Politicizing Magic: An Anthology of Russian and Soviet Fairy Tales* (pp. 105–119). Evanston: Northwestern University Press.

Derevianko 1993 — Derevianko, S. S. (1993). Dokumenty po lichnomu sostavu Leningradskogo radiokomiteta (1930–1940-e gg.) [Documents on the stuff of the Leningrad Radio Committee (1930s–1940s)]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny* [Auxiliary historical disciplines] (Vol. XXIV, pp. 83–106). Saint Petersburg: Nauka.

Goryaeva 2009 — Goryaeva, T. M. (2009). *Radio Rossii: politicheskij kontrol' sovetskogo radioveshhanija v 1920–1930-h gg.: dokumentirovannaja istorija* [Radio of Russia: Political Control of Soviet Radio Broadcasting in the 1920s–1930s: A Documented History] (2nd ed.). Moscow: ROSSPEN.

Goryaeva 2007 — Goryaeva, T. M. (Ed.). (2007). “Velikaja kniga dnja...”: radio v SSSR: dokumenty i materialy [“The Great Book of the Day...”: Radio in the USSR: Documents and Materials]. Moscow: ROSSPEN.

Gurevich, Ruzhnikov 1976 — Gurevich, P. S., Ruzhnikov, V. N. (1976). *Sovetskoe radioveshhanie: Stranicy istorii* [Soviet Radio Broadcasting: Pages of History]. Moscow: Iskusstvo.

Lovell 2015 — Lovell, S. (2015). *Russia in the Microphone Age: A History of Soviet Radio, 1919–1970*. New York: Oxford University Press.

Oushakine 2021 — Oushakine, S. (2021). Skazka? Lozh'? Namek? Urok?: Okololiteraturnye debaty o (bes)poleznosti odnogo zhanra [A tale? A lie? A lesson? On some quasi-literary debates about the (lack of) usefulness of a genre]. *Detskie chtenia*, 1(19), 8–43. DOI: 10.31860/2304-5817-2021-1-19-8-43

Sherel 2004 — Sherel, A. A. (2004). Audiokul'tura XX veka: Istorija, jestet. zakonmernosti, osobennosti vlijanija na auditoriju: Očerki [Audioculture of the 20th century: History, aesthetic patterns, features of influence on the audience: Essays]. Moscow: Progress-Tradicija.

Smirnova 2021 — Smirnova, T. M. (2021). Radio dlja nacional'nyh men'shinstv Leningrada i Leningradskoj oblasti (1920–1930-e gg.) [Radio for National Minorities in Leningrad and the Leningrad Region (1920s–1930s)]. *Filosofija i gumanitarnye nauki v informacionnom obshhestve*, 2(32), 69–93.

Tikhonova 2020 — Tikhonova, O. V. (2020). Radiogazety v Sovetskoj Rossii (1920–1930-e gg.) [Radio Newspapers in Soviet Russia (1920s–1930s)]. Moscow: Fakul'tet zhurnalistiki MGU.

Vdovina 2022 — Vdovina, E. A. (2022). K istorii otechestvennogo radioteatra 1920-h godov [History of national radio drama in the 1920s]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 59, 56–64. DOI: 10.31773/2078-1768-2022-59-56-64

Anna Dimianenko

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom), Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-7378-0613

BROADCASTING FOR CHILDREN ON LENINGRAD RADIO IN THE 1930S

Mass radio broadcasting, which emerged in the early years of Soviet power, was established with two principal aims: the rapid exchange of information and the dissemination of the new ideology and authority. Gradually expanding not only geographically but also by attracting new categories of listeners, radio became an important medium for communication with children. The creation of content focused on audio imagery required greater inventiveness from its producers, as well as new approaches to evaluating and selecting material based on criteria such as musicality, volume, genre, airtime, plot, dynamics, and other characteristics. Children's broadcasting was expected to be more creative than anything designed for adult audiences. In the 1920s and 1930s, the development of radio programs for children was discussed at various levels — from decrees and resolutions of the Soviet government to the publications of the *Society of Friends of Radio* and local radio clubs. Recommendations, critical articles, and thematic collections on the organization of children's broadcasting and the selection of suitable content became widespread. Drawing on published children's radio schedules, critical essays, methodological materials, archival sources, and documents of the All-Union Radio Committee on the radiofication and broadcasting of the USSR, this study seeks to reconstruct the activities of the Leningrad Radio editorial office for children's broadcasting in its formative years and to recreate the repertoire of regional children's radio programs.

Keywords: children's radio, Leningrad Radio Committee in the 1930s, radio censorship, children's media